

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Е. Ялугина

Ялугина Екатерина Евгеньевна – магистрант 2 курса кафедры истории России и археологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

E-mail: yalugina.caterina@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ ПЕРИОДА ГОЛЛАНДСКОЙ ВОЙНЫ В МЕМУАРНОМ СОЧИНЕНИИ ПРИМИ ВИСКОНТИ

В статье анализируется мемуарное произведение итальянского путешественника и авантюриста Примы Висконти с целью выявления отражения внешней политики Франции в период Голландской войны (1672–1679). Висконти не являлся частью французского общества, а потому раскрывал внешнюю политику Франции с позиции иностранного подданного, поэтому, как можно предположить, он мог довольно беспрепятственно размышлять о положительных и отрицательных сторонах принимаемых правительством Короля-Солнце решений, оценивать результаты сражений и вклад в развитие исторических событий тех или иных политических и военных деятелей, наблюдать за посольскими визитами. Мемуары Примы Висконти дают представление и об оценке самими придворными внешнеполитических действий Французского королевства в обозначенный период: итальянец развлекал придворную публику предсказаниями и зачастую его поклонники легкомысленно, а порой и намеренно передавали ему ценную информацию. Как летописец своего времени, Висконти фиксировал разные события, характеры и портеты, снабжая описания собственными суждениями. На основании анализа источника автор статьи приходит к выводу о том, что мемуаристу удалось создать разностороннее произведение по истории Франции: оно дает представление как о внешней политике эпохи Людовика XIV, так и о многосложности международной политики в 1670–е гг. в общем.

Ключевые слова: Примы Висконти, Голландская война, Людовик XIV, мемуары, внешняя политика Франции

E. Yalugina

Yalugina Ekaterina Evgen'evna – 2nd year undergraduate student, the Department of Russian history and archeology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

E-mail: yalugina.caterina@yandex.ru

REFLECTION OF THE FRENCH FOREIGN POLICY DURING THE DUTCH WAR IN MEMOIRS OF PRIMI VISCONTI

The article analyzes the memoirs of the Italian traveler and adventurer Primi Visconti to identify the reflection of the French foreign policy during the Dutch War (1672-1679). Visconti was not part of French society, and therefore discovered the French foreign policy from the position of a foreign patriot, therefore, as can be assumed, he could quite freely reflect on the positive and negative aspects of the decisions made by the government of the Sun King, evaluate the results of battles and the contribution to the development of historical events one or other political and war personalities, to observe the ambassadorial visits. Primi's memoirs also give an idea of the evaluation by the courtiers of foreign policy actions of the French kingdom in the marked period: the Italian entertained the court public with predictions and often his admirers light-mindedly and sometimes intend transmitted information to Visconti. As a chronicler of his time, Visconti fixed different events, characters and portraits, providing descriptions with the author's judgments. Based on the analysis of the source, the author of the article come to conclusion that the memoirist managed to create a diversified work on the history of his time: it gives an idea of both the foreign policy of France of the age of Louis XIV and the complexity of international policy in the 1670s in general.

Keywords: Primi Visconti, the Dutch war, Louis XIV, memoirs, the French foreign policy

*****

Век Людовика XIV стал триумфом для Франции, как во внутренней, так и во внешней жизни королевства. Во второй половине XVII в. своего расцвета достигла придворная жизнь, быстрыми темпами развивалась урбанизация. Государство, обретая выгодные позиции по итогам Тридцатилетней войны, поставило целью провести новый передел мира и доказать Европе превосходство своих армии и флота. Вместе с тем после потрясений войн и революций в Европе на фоне господствующих в науке рационалистических начал в сфере общественной жизни стал возникать спрос на индивидуализм, на самопознание, выразителем которых стала мемуарная литература.

Джованни Баттиста Приме Висконти (1648–1713) – пьемонтский дворянин, который своими литературными талантами и навыками прорицателя прославился в Европе. Висконти много путешествовал. С 1673 г. жил в Париже. Здесь, став придворным любимцем, делая предсказания окружению Людовика XIV, он в полной мере смог состояться и как историк – он издал историю кампаний 1677–1678 гг., затем, тщательным образом изучив перипетии Голландской войны, в 1682 г. опубликовал труд по ее истории, впрочем, за что был осужден на тюремное заключение в Бастилии (за рассекречивание Дуврского договора).

Объектом анализа статьи стали «Мемуары» Приме, которые были конфискованы у него во время ареста. В первую очередь, источник представляет собой ценность с точки зрения того, что их составитель не являлся французом по рождению. Он прибыл ко двору в период триумфа правления Короля-Солнце и оставался наблюдателем, который составлял заметки о порядках, царящих в среде французской знати. Приме Висконти был вхож в различные салоны Парижа, имел знакомства со многими влиятельными людьми, что поверяли ему всевозможные тайны и делились мнением относительно тех или иных событий¹. На основании вышеперечисленных фактов возможно и изучить, как иностранный под-

---

¹*Solnon J.-F.* Introduction / *Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV (1673–1681), ont ete traduits et publies pour la premiers fois en 1908 par Jean Lemoine. Paris, 2015. P. 8, 9, 12.

данный оценивал внешнеполитические события правительства короля Людовика.

Прими размышлял о военных событиях. Несколько раз он останавливался на фигуре маршала Тюренна. Тюренн для военной истории Франции личность знаковая – виконт уже при жизни почитался талантливым полководцем и гениальным стратегом, но и после смерти его заслуги оценивались по достоинству видными историческими деятелями Европы. Несмотря на участие во Фронде на стороне мятежных принцев, король высоко ценил Тюренна, а потому в 1660-е гг. виконту доверили важный государственный пост министра, отвечающего за внешние сношения государства и военное дело. Он принимал непосредственное участие в покупке Францией английского Дюнкерка, последовательно выступал за финансирование Рейнской лиги для борьбы со Священной Римской империей, с успехом захватил Франш-Конте в ходе Деволюционной войны².

По мнению Висконти, Тюренн лишился доверия короля на начальном этапе Голландской войны, после того, как возлюбленная маршала, маркиза де Коэткен, узнав от последнего информацию о готовящейся дипломатической поездке в Англию герцогини Орлеанской, выдала тайну фавориту брата короля, а тот, в свою очередь, передал ее принцу³. Действительно, в 1673 г. виконта преследовала череда неудач: Тюренн не смог предотвратить соединение войск имперского полководца Монтекукколи с Вильгельмом Оранским; обещанная его армии помощь направлялась для ведения боевых действий в Лотарингии и Эльзасе; из-за промаха военного министра солдаты виконта страдали от голода, а потому маршал вынужден был из собственных средств поправлять положение⁴.

Сказывалось неприятие Тюренна к Лувуа: во-первых, полководец, по сообщению Прими, не одобрял введенную министром тактику, в результате которой войска оказались привязанными к магазинам и не могли проводить дальние переходы; во-вторых, он полагал, что Лувау, выходец из «дворянства мантии», попирает привилегии высшей аристократии тем, что чины начали раздавать не за происхождение, а за личную выслугу. В этом мнении Тюренн сошелся с принцем Конде, который также критиковал министра⁵. С ними был согласен и сам Прими: «..вскоре министр приобрел такую власть, что заставил принцев и генералов ждать в своей

---

²Ивонина Л. И. Анри де Тюренн // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 74.

³Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 39.

⁴Ивонина Л. И. Анри де Тюренн... С. 75–76.

⁵Там же. С. 73, 96–97.

приемной»⁶. Но в реальности авторитет Лувуа был подкреплён доверием самого короля – Людовик высоко ценил военного министра и прислушивался к его советам.

Как показывают дальнейшие события, Тюренн не лишился авторитета. В 1674 г. виконт успешно атаковал союзников по антифранцузской коалиции в Пфальцграфстве, а затем, развернув продвижение по линии Рейн-Вогезы, вынудил противника отступить на север. 5 января 1675 г. произошла знаменитая битва при Тюркхайме, по итогам которой немцы потерпели поражение и отступили за Рейн⁷. Весьма примечательно, как Прими сообщил весть об этом событии: зная из отчетов венецианского посла Джустиниани о положении дел в Германии, Висконти предположил, что уже в январе немцы отступят за Рейн. Слух распространился в придворной среде и дошел до короля. Когда пришло известие о реальном отступлении врага, двор в очередной раз приписал смекалку итальянца его способностям к ясновидению⁸.

Подобным образом посредством предсказания итальянец включил в мемуарный источник другой эпизод военной истории: рассказ о казни шевалье де Рогана. Вспыльчивый и беспутный шевалье, своим поведением навлекший на себя опалу короля, вступил в сговор с испанцами, целью которого было свержение монархической власти во Франции и установление республиканского правления. Вместе с шевалье Латреомоном и графом Монтереом де Роган планировал передачу врагу нормандского порта, Онфлера или Кильбефа, но заговор был вовремя раскрыт⁹.

Прими Висконти, когда впервые встретил шевалье де Рогана, исходя из его мрачной внешности и характера, предрек тому смерть на эшафоте, после чего аристократ держал обиду на итальянца, но тот после объяснился, что его предсказания – это просто забава. Однако «простая забава» наделала много шума при дворе: когда пришло известие об аресте Рогана, Прими вновь предсказал смерть шевалье – от ранения в горло. И, действительно, Рогана обезглавили по приказу короля¹⁰. Вероятно, Прими сделал не предсказание, а вполне очевидное предположение о судьбе изменника, что при дворе приняли за чистую монету.

⁶*Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 40.*

⁷*Ивонина Л. И. Анри де Тюренн... С. 76–77.*

⁸*Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 91–92.*

⁹*Pardoe J. Louis XIV and the Court of France in the Seventeenth century: in 3 vol. London, 1849. Vol. III. P. 49–51.*

¹⁰*Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 87–89.*

Прими Висконти познакомил читателей с маркизом де Сабле, храбрым воякой, однако, губящим себя пристрастием к вину и женщинам. Сабле хвастался придворным тем, что находился в плену у герцога Карла IV Лотарингского. Маркиз поведал итальянскому гостю, что герцог имел привычку делить трапезу со своими офицерами, а потому подкупил служанку, чтобы та добыла полезную информацию, которую можно было бы передать во Францию¹¹.

1674 г. был весьма трудным для французской армии. Францию покинули один за другим союзники: Англия, Швеция, Кельн и Мюнстер. В это время к имперской армии присоединился курфюрст Бранденбурга, и, чтобы предотвратить соединение имперцев и бранденбуржцев, маршал Тюренн атаковал генерала от Священной Римской империи Бурнонвиля. И хотя Тюренн нанес противнику изрядный урон в битве при Энцхайме¹², армии Империи и Бранденбурга-Пруссии соединились в Страсбурге, что дало преимущество союзникам в Германии – 60 тысяч солдат против 20 тысяч виконта¹³.

На помощь Тюренну был выслан отряд в 500 человек-представителей дворянства Анжу, среди которых и был маркиз де Сабле, но им навстречу были отправлены лотарингцы во главе с капитаном Дайо. Сабле со своими людьми забаррикадировался в деревне Бенамениль, не желая сдаваться сопернику. Лотарингцы принялись поджигать здания, чем заставили отряд Сабле выйти из-за баррикад. Однако Дайо был подстрелен; увидев гибель капитана, лотарингцы принялись в беспорядке отступать. Только прибытие верного слуги Карла Лотарингского, барона де Мерси, сплотило отступников, что позволило продолжить битву и принудить анжуйцев к капитуляции. Лотарингцы взяли в плен около 700 человек (включая слуг), среди которых и оказался маркиз де Сабле. Пленных доставили в Эльзас¹⁴.

Что касается слов Сабле об общей трапезе Карла IV Лотарингского со своими офицерами, то это действительно кажется странным в услови-

---

¹¹Ibid. P. 142–143.

¹²*Longueuillet T. Marshal Turenne. London – N.-Y. – Bombay – Calcutta, 1907. P. 349–355.*

¹³Ibid. P. 356.

¹⁴*Calmet A. Histoire de Lorraine, qui comprend ce qui s'est passé de plus memorable dans l'Archevêché de Treves, & dans les Evêchés de Metz, Toul & Verdun, depuis l'entréede Jules-César dans les Gaules, jusqu'à la Cession de la Lorraine, arrivée en 1737 inclusivement: in 7 vol. Nancy, 1757. Vol. VI. P. 663–665.*

ях строжайшего соблюдения этикета в придворной среде XVII в. Король Франции во время угощения занимал центральное место за столом. Другие придворные должны были стоять на протяжении всего действия в безмолвии¹⁵. На фоне такой педантичности застолье герцога Лотарингского с офицерами выглядело почти что варварским. Но нужно сделать ставку на военное время, к тому же, немецкие князья не являлись коронованными монархами и обязаны были с точностью блюсти придворный этикет только при дворе Его императорского величества. Но и уже будучи коронованными немецкие правители любили разделить беседу за столом с высшими военными чинами – как в случае с «Табачной коллегией» прусского короля Фридриха Вильгельма I (1688–1740)¹⁶.

Мемуарист остановился на событиях, связанных с восстанием в сицилийской Мессине. В 1674 г. мессинцы подняли восстание против испанского владычества. Жители Мессины изгнали испанские гарнизоны, но, слишком слабые, чтобы продолжать борьбу, прибегли к иностранной помощи – они обратились к Людовику XIV. В итоге, под руководством адмирала де Вивона французы в результате сражения у острова Липари смогли отбросить испанцев, подвезти значительные запасы продовольствия в помощь восставшим и укрепиться на Сицилии¹⁷. Висконти отметил, что у послов с Мессины были «физиономии повешенных» – так тяжело им давались победы над Испанией.

На фоне событий в Сицилии возобновилась и вражда министров Кольбера и Лувуа: первый стоял на том, что эта кампания должна курироваться им, как морским министром, второй настаивал на своей кандидатуре, как министр военный¹⁸. Действительно, вражда между министрами длилась не один год. Кольбер, отец военно-морского флота Франции, за счет реформаторской деятельности повысивший финансовое благосостояние государства, во внешней политике придерживался умеренных действий, с чем не мог мириться Лувуа, стоявший за жесткие и насильственные меры. Все те средства, которые позволила высвободить деятельность Кольбера, тратились на бесконечные военные операции.

¹⁵Кузнецов И. Н. Все об этикете. Этикет от А до Я. Режим доступа: <http://pdf.kamunikat.org/25489-1.pdf> (Дата обращения 21.07.2021).

¹⁶Кони Ф. А. История Фридриха Великого // Фридрих Великий. М., 2014. С. 152–153.

¹⁷Blackmore D. Warfare on the Mediterranean in the Age of Sail: A History, 1571–1866. Jefferson, 2011. P. 95–96.

¹⁸Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 144–145.

Беспринципность Лувуа призван доказать и следующий эпизод мемуарного повествования: когда Франция в 1678 г. производила эвакуацию своей армии с Сицилии, Лувуа стоял за уничтожение кораблей в порту Мессины, чтобы не оставлять врагу, получавшему помощь от английской эскадры, т.к. по его мнению такой шаг мог снизить авторитет Кольбера, ответственного за сицилийскую кампанию, но маршалу Ла Фейяду удалось сохранить флотилию. Тогда Лувуа приказал военачальнику остаться в Италии, но письмо дошло до того уже на родине¹⁹.

Людовик XIV особо отметил заслуги Ла Фейяда в голландской кампании 1677 г. и удостоил звания маршала Франции, а в 1678 г. назначил вместо Вивона наместником Сицилии²⁰. Но запасы продовольствия защитников Мессины истощались, назревал конфликт с местным населением, а Средиземное море курсировали английские и голландские военные корабли. Французский монарх был всерьез обеспокоен возможным присоединением Англии к войне на стороне испанцев, поэтому принял решение о выводе войск с Сицилии²¹.

Важное место в мемуарах Прими занимают сведения о посольствах и послах. Интересны его замечания касательно русского посольства во Францию: присутствуя на приеме послов Дофином во дворце Сен-Жермена, итальянец видел перед собой «негодяев», которые не склонились перед наследником, а стояли прямо и казались заносчивыми. В беседах с польским резидентом итальянец узнал, что русский царь нередко продавал верительные грамоты некоторым из своих подданных, которые затем использовали их для совершения мошеннических операций в Европе. А со слов венецианского посла русские послы порой совершенно не тратили предназначавшиеся им для расходов в стране пребывания средства, дабы обогатиться, сами же «сидели на муке, чесноке и воде»²².

В 1672–1674 гг. царь Алексей Михайлович доверил посольскую миссию в Европу посланнику – сыну голландского купца и переводчику Андрею Андреевичу Виниусу. В 1672 г. Османская империя вела борьбу в Украине с польским королем. Царь планировал создать коалицию против Турции, в надежде, что европейские державы поддержат Польшу, являв-

---

¹⁹Ibid. P. 178–180.

²⁰*Bouhours D.* Histoire de P. d'Aubusson-La-Feuillade. Paris, 1806. P. 323.

²¹*Nolan C.* Wars of the age of Louis XIV, 1650-1715: an encyclopedia of global warfare and civilization. London, 2008. P. 290.

²²*Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 35–36.

шуюся предметом их особого интереса²³. Русское посольство по прибытию в порт Кале получило распоряжение Людовика XIV отправиться во Фландрию, где располагался военный лагерь. Здесь монарх провел смотр войск в присутствии иноземных гостей. В Сен-Жермене же послы провели встречу с наследником престола в отсутствие государя²⁴.

Были ли русские послы такими уж негодяями? Дипломатам были гарантированы содержание и пропитание со стороны принимающей страны (в 1667 г. во Франции возникали конфликты с русскими послами из-за вопроса об оплате провоза багажа). Наказы предписывали послам внимательно слушать собеседника–иностранца, но самим не задавать лишних вопросов. К тому же, молодое Российское государство стремилось всеми способами показать престиж – дипломатам воспрещались унижительные по мнению русского правительства «пресмыкания»²⁵. Вполне вероятно, что представители посольства не выказали Дофину достаточного почтения, чем поразили французов и самого Прими.

В 1673 г. на место Асканио Джустиниани послом Венецианской республики во Франции был назначен Доменико Контарини. Прими Висконти при встрече с послом был удивлен красивой наружностью соотечественника и его состоятельности. Как полагал Прими, венецианцы специально отправляли в посольство мужчин приятной наружности, чтобы те, вступая в связи с дамами, выведывали необходимые факты. Но с Контарини промахнулись. Посол редко покидал пределы отведенных ему покоев, к тому же был весьма скуп. А по словам Прими, французские шпионы докладывали королю сведения быстрее, чем что-либо успевало произойти²⁶.

В Париже Контарини провел три года, он отправлял в Республику сведения о кампании в Эльзасе и о мирном конгрессе в Нимвегене. В своих отчетах посол описал личность короля Людовика и его окружение²⁷. Кон-

²³Безобразов П. В. О сношениях России с Францией. М., 1892. С. 22.

²⁴Казакова Н. А. А. А. Виниус и статейный список его посольства в Англию, Францию и Испанию в 1672–1674 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. XXXIX. С. 349; 351–354.

²⁵Пескова Г. Н. «Замыслы наши, может быть, великие...». К 300-летию Великого Посольства Петра I. Режим доступа: https://idd.mid.ru/letopis-diplomaticeskoj-sluzby/-/asset_publisher/5H3VC9AbCsvL/content/iz-rannej-istorii-rossijskoj-diplomatii?inheritRedirect=false (Дата обращения 21.07.2021).

²⁶Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 146–147.

²⁷Alberi E. Le relazioni degli ambasciatori veneti al Senato raccolte: in 15 vol. Firenze, 1846. Vol. III. P. 307.

тарини приложил немало усилий, чтобы отправиться на службу именно во Францию, а не в Испанию, как планировалось, т.к. его взгляды были близки к про-французским. Поэтому он с легкостью «купился» на лещь о прекрасной жизни во Франции посла д'Эстрада, который продвигал кандидатуру Нани от Республики Венеции в Нимвегенских переговорах. Но французский ставленник не устраивал императора Леопольда и испанского короля Карла II, к тому же венецианский Совет десяти стремился, чтобы Венеция выступала в конгрессе только в качестве посредника между сторонами конфликта. Зато Франция приобрела союзников в Венеции в лице клана Контарини, выходцы из которого становились Дожами²⁸.

Французы проводили в Италии гегемонистскую политику, потому во второй половине 1670–х гг. в Венеции назревали антифранцузские настроения. Интересен факт, что венецианцы ввели практику досмотра французских послов: ведь, к примеру, было засвидетельствовано, что граф д'Эстрад получал информацию из разных каналов – от проститутток до высшей аристократии²⁹. Эти свидетельства отражают действительность: послы зачастую становились своего рода агентами разведки. Предположения Прими о своеобразном выборе послов Венецианской республики не лишены основания.

Наконец, Прими стал свидетелем мирного конгресса в Нимвегене, который подытожил события Голландской войны и положил ей конец. Мемуарист не делал какой-либо оценки ее результатов, зато, как и прочие придворные, с любопытством следил за прибывающими в Париж послами: чтобы скрепить союз Франции и Испании, монархи обеих держав приняли решение о династическом браке племянницы Людовика XIV Марии Луизы Орлеанской и молодого, но слабого здоровьем короля Карла II³⁰.

Висконти поразило контрастное испанское посольство. Все ожидали увидеть великолепных аристократов, но вместо этого встретили тех же самых испанцев, что пребывали при дворе 10 лет назад – скрягу маркиза

---

²⁸Marshall S. B. A Mediterranean Connection: French Ambassadors, the Republic of Venice, and the Construction of the Louisquatorzien State, 1662–1702. (2016). Dissertation work. Syracuse university. Syracuse, 2016. P. 120–121.

²⁹ibid. P. 122–123.

³⁰Martínez A. C. Gregorio María Domingo Silva Mendoza y Sandoval. Режим доступа: <https://dbe.rah.es/biografias/22151/gregorio-maria-domingo-silva-mendoza-y-sandoval> (Дата обращения 21.07.2021).

де Бальбасеса, который из жадности не пожертвовал храму должной суммы после мессы³¹. Пабло Спинола Дориа, маркиз де Лос Бальбасес – генуэзец по происхождению, являлся губернатором Миланского герцогства, семь лет трудился в качестве чрезвычайного посла Испании в Вене, участвовал в Нимвегенском конгрессе в качестве первого посла Испании³².

Напротив, герцог Пастрана, потративший сотню тысяч эку, чтобы погостить в Фонтенбло три дня – ровно столько, сколько было отведено ему на всю миссию, – заслужил положительной оценки автора мемуаров³³. Учитывая, что затем гранд «купался» в долгах³⁴, этот знак выказывал всю серьезность, с которой подошел испанец в своей миссии во Франции – он как выполнил дипломатическую задачу, так и показал, что новое испанское поколение аристократов шло в ногу со временем и стремилось уйти от черствых и закостенелых испанских обычаев.

Стоит обратить внимание на описание портретов. Бальбасес – некрасивый, слишком смуглый, слишком длинный и худой, он был плохо одет и «напоминал селедку»³⁵. В то время как Пастрана был молодым, хорошо сложенным человеком с благородной осанкой. Он нравился французам³⁶. Можно сделать предположение, что столь высокой похвалы автора герцог получил, благодаря тому, что был близок по духу французскому обществу, в то время как скупой Бальбасес олицетворял старую и жадную Испанию.

Прими в своем труде упоминал о других иностранцах, проживающих при дворе Людовика XIV. Он описал анекдотическую встречу с некоей графиней Эйзенштейн: однажды немка во время беседы с итальянцем начала раздеваться, а на вопрос пораженного Прими своему товарищу, что за бесстыдство, получил ответ – такова немецкая галантность³⁷. При дворе жила и немецкая принцесса Мария-Анна Вюртембергская, перебравшаяся с матерью во Францию после развода родителей. Она была претенденткой на руку герцога Йоркского Якова и произвела приятное

³¹Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 196.

³²The History of Treaty of Nimueguen with remarks on the onterest of Europe in relatione to that affair. London, 1681. P. 63.

³³Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 197.

³⁴Martínez A. C. Gregorio María Domingo Silva Mendoza y Sandoval. Режим доступа: <https://dbe.rah.es/biografias/22151/gregorio-maria-domingo-silva-mendoza-y-sandoval> (Дата обращения 21.07.2021).

³⁵Visconti P. Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 196.

³⁶Ibid. P. 197.

³⁷Ibid. P. 31.

впечатление на английского посла³⁸. Прими передавал слухи двора о том, что принцесса являлась любовницей короля, а его фаворитка, маркиза де Монтеспан, распространяла клевету на немку, чтобы разлучить с монархом³⁹.

С самого начала XVII в. во Франции поселилось свыше тысячи немецких семей: политические, экономические и религиозные факторы вынудили немцев искать пристанище в чужих землях. После подписания Генрихом IV Нантского эдикта в 1598 г. протестанты охотно переселялись во Францию, где имели возможность исповедовать свою религию. Сам же король прибегал к помощи переселенцев в вопросах торговли и организации фабрик. Местное население не воспринимало беженцев враждебно – немцы практически не вмешивались во внутренние дела страны и имели небольшой вес в политической сфере Европы.

После завершения Тридцатилетней войны французское правительство стало активно вмешиваться во внутренние дела княжеств: Людовик XIV обладал здесь влиянием равным Императору. Многие знатные немцы вступили в брачные союзы с французами, как, например, Елизавета Шарлотта Пфальцская, которая стала герцогиней Орлеанской. Людовик XIV поддерживал такие союзы и спонсировал немецких аристократов в надежде получить лояльность в предстоящих войнах тех княжеств, к которым принадлежали брачующиеся. Двор населяли не только высшая немецкая аристократия, но и фрейлины, слуги, пажи⁴⁰.

Еще с одним иностранцем знакомил Прими читателей – со своим соотечественником кардиналом Франческо Мальдаккини. Первые впечатления о священнослужителе были крайне негативными – Мальдаккини слыл распутником, не единожды обвинялся в аферах. По словам Прими, отличался дерзким характером: то поколотит слуг за пропажу ценностей, которые сам же и заложил на «покупку» любовных утех, то с наглостью примется щипать купца за кожу под предлогом покупки ткани⁴¹.

Франческо Мальдаккини – аббат из итальянского Витербо, был племянником знаменитой «папессы» Олимпии Памфили, приближенной

---

³⁸*Von Goeth A.* Marie-Anne de Wurtemberg, princesse de Wurtemberg. Режим доступа: <https://partylike1660.com/marie-anne-de-wurtemberg-princesse-de-wurtemberg/> (Дата обращения 21.07.2021).

³⁹*Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 31.

⁴⁰*Mathorez J.* Histoire de la formation de la population Française les étrangères en France sous L'Ancien Régime: en 2 vol. Paris, 1921. Vol. II. P. 104–112.

⁴¹*Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 56.

Папы Иннокентия X. Этого священнослужителя отличали врожденная приветливость, милосердие и неприятие лжи⁴². Впрочем, продвигаться по карьерной лестнице италянец начал практически исключительно родству с донной Олимпией. Он не был достаточно подкован в политике и часто становился пешкой в «игре» римских кланов. В 1650 г. Иннокентий X подверг его опале. Незадачливый кардинал посвятил себя азартным играм и разгулу. Тем не менее, от обязанностей Мальдаккини не освободили: на конклавах кардинал представлял про-французски настроенную фракцию и всячески отстаивал интересы Франции при папском дворе. Людовик XIV ценил своего союзника, предоставлял тому средства и принимал в Париже⁴³.

Историю о другом соотечественнике Прими Висконти вводит через описание сообщений голландских газет о появившейся в 1677 г. яркой комете, которая, по словам голландцев, принесла союзникам по анти-французской коалиции несчастье⁴⁴. Комету, которой английский астроном Роберт Гук посвятил трактат, сведения из которого использовал Исаак Ньютон в своей работе «*Opuscula*»⁴⁵, французские дворяне посещали наблюдать в Парижскую обсерваторию, «где король поддерживает италянца по имени Кассини в качестве астронома»⁴⁶. Джованни Доменико Кассини, уроженец Лигурии, преподавал в Болонье и выполнял инженерные проекты по указу Папы. В 1668 г. его пригласили во Францию, здесь Кассини обрел членство Академии наук. Здесь исследователь работал совместно с коллегами из Англии и гвианской Кайенны над измерениями расстояния Земли до Солнца, изучал спутники и кольца Сатурна, а его уточненные сведения о земных долготах легли в основу работы над полной картой Французского королевства.

Король не отказывал Кассини ни в чем: ученый получал лучшее оборудование. О Кассини много говорили в свете, и его рабочее место превратилось в своеобразную достопримечательность Парижа, куда посто-

---

⁴²*Cardella L.* Memorie storiche de'cardinali della Santa Romana Chiesa: in 9 vol. Rome, 1793. Vol. VII. P. 78–80.

⁴³*Tabacchi S. di.* Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 67. Режим доступа: [https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-maidalchini_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-maidalchini_(Dizionario-Biografico)/) (Дата обращения 21.07.2021).

⁴⁴*Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 163.

⁴⁵*Lynn W. T.* The Comet of 1677, observed by Hooke // *The Observatory*. 1900. Vol. 23. P. 175–176.

⁴⁶*Visconti P.* Les Memoirs sur la cour Louis XIV... P. 164.

янно стекались любопытные дворяне⁴⁷. Франция, стремившаяся как к политической, так и интеллектуальной гегемонии в Европе, приглашала ко двору и поощряла талантливых и перспективных ученых, художников и архитекторов. Ради этой цели правительство продолжало сотрудничество и с научными сообществами держав, с которыми вела войну. Одним из таких «инструментов» Славы Франции стал и Кассини.

В заключении можно отметить, что Прими Висконти, проживший при дворе Франции несколько лет, повествовал в «Мемуарах» о внешнеполитических событиях с позиции человека, не принадлежавшего к французскому обществу, а потому его сведения можно считать уникальными. Он открыто писал о перипетиях между министрами, о военных неудачах и победах Франции, о принимаемых при дворе посольствах. Его труд наполнен деталями, на которые можно опираться при изучении внешней политики Франции времен Голландской войны. Из мемуарного источника важно почерпнуть сведения о настроении двора и об отношении придворных к тем или иным персонам, задействованным в международной политике. Исключительность «Мемуаров о дворе Людовика XIV» заключается в постижении его автором исторической действительности современности. Полотно событий внешней политики Франции в контексте международной политики второй половины XVII в. складывается из многочисленных зерен замечаний, анекдотов, впечатлений, портретов и даже суеверий придворной знати.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Alberi E. *Le relazioni degli ambasciatori veneti al Senato raccolte*: in 15 vol. Firenze: Societa editrice Fiorentina, 1846. Vol. III. 435 p.

Bezobrazov P. V. *O snosheniyah Rossii s Franciej [About relations between Russia and France]*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, Strastnoj bul'var, 1892. 465 s.

Безобразов, Павел Владимирович. О сношениях России с Францией. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. 465 с.

Blackmore D. *Warfare on the Mediterranean in the Age of Sail: A History, 1571–1866*. Jefferson, NC: McFarland and Company, Inc., Publishers, 2011. 402 p.

---

⁴⁷Connor E. The Cassini family and the Paris Observatory // *Astronomical Society of the Pacific Leaflets*. 1947. Vol. 5, No. 218. P. 147–150.

Bouhours D. *Histoire de P. d'Aubusson-La-Feuillade*. Paris: Chez Groujon, Libraire, rue du Bacq, n.34; Brunot, Libraire, rue de Grenelle-Saint-Honore, n.15, 1806. 353 p.

Calmet Au. *Histoire de Lorraine, qui comprend ce qui s'est passe de plus memorable dans l'Archevêché de Treves, & dans les Evêchés de Metz, Toul & Verdun, depuis l'entrée de Jules-César dans les Gaules, jusqu'à la Cession de la Lorraine, arrivée en 1737 inclusivement*: in 7 vol. Nancy: Chez la Veuve & les Héritiers d'Antoine Leseure, Imprimeur ordinaire du Roy, proche la Paroisse S. Sébastien, 1757. Vol. VI. 416 p.

Cardella L. *Memorie storiche de'cardinali della Santa Romana Chiesa*: in 9 vol. Rome, 1793. Vol. VII. 323 p.

Connor E. The Cassini family and the Paris Observatory, in *Astronomical Society of the Pacific Leaflets*. 1947. Vol. 5. № 218. P. 146–153.

Ivonina L. I. Anri de Tyurenn [Henri de Turenne], in *Voprosy istorii*. Moscow, 2012. № 3. S. 56–82.

Ивонина Л. И. Анри де Тюренн // Вопросы истории. 2012. № 3. С. 56–82.

Kazakova N. A. A. A. Vinius i statejnyj spisok ego posol'stva v Angliyu, Franciyu i Ispaniyu v 1672–1674 gg. [A. A. Vinius and the article list of his embassies to England, France and Spain in 1672–1674], in *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1985. T. XXXIX. S. 348–364.

Казакова Н. А. А. А. Виниус и статейный список его посольства в Англию, Францию и Испанию в 1672–1674 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985. Т. XXXIX. С. 348–364.

Koni, Fedor Alekseevich. Istoriya Fridriha Velikogo [History of Frederick the Great], in *Fridrih Velikij*. Moscow: Eksmo, 2014. 512 s.

Кони Ф. А. История Фридриха Великого // Фридрих Великий. М.: Эксмо, 2014. 512 с.

Kuznecov I. N. *Vse ob etikete. Etiket ot A do YA [All about etiquette. Etiquette from A to YA]*. Rezhim dostupa [Access mode]: <http://pdf.kamunikat.org/25489-1.pdf> (Data obrashcheniya [accessed] 21.07.2021).

Кузнецов И. Н. Все об этикете. Этикет от А до Я. Режим доступа: <http://pdf.kamunikat.org/25489-1.pdf> (Дата обращения 21.07.2021).

Longueville Th. *Marshal Turenne*. London – N.-Y. – Bombay – Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. 401 p.

Lynn W. T. The Comet of 1677, observed by Hooke, in *The Observatory*. 1900. Vol. 23. P. 175–176.

Marshall Sh. B. *A Mediterranean Connection: French Ambassadors, the Republic of Venice, and the Construction of the Louisquatorzien State, 1662–1702*. (2016). Dissertation work. Syracuse university. Syracuse, NY, 2016. 325 p.

Martínez A. C. *Gregorio María Domingo Silva Mendoza y Sandoval*. Режим доступа: <https://dbe.rah.es/biografias/22151/gregorio-maria-domingo-silva-mendoza-y-sandoval> (Дата обращения 21.07.2021).

Mathorez J. *Historie de la formation de la population Française les étrangères en France sous L'Ancien Régime*: en 2 vol. Paris: Libraire ancienne Éduard Champion, éditeur 5, quai Malaquais, 5, 1921. Vol. II. 446 p.

Nolan C. *Wars of the age of Louis XIV, 1650–1715: an encyclopedia of global warfare and civilization*. London: Greenwood press, 2008. 607 p.

Pardoe J. *Louis XIV and the Court of France in the Seventeenth century*: in 3 vol. London: Richard Bentley, New Burlington street, publisher in Ordinary to Her Majesty, 1849. Vol. III. 505 p.

Peskova G. N. «*Zamysly nashi, mozhет byt', velikie...*». К 300-летию Великого Посольства Петра I [“*Our intentions, perhaps, are great ...*”. To the 300th anniversary of the Great Embassy of Peter I]. Режим доступа [Access mode]: https://idd.mid.ru/letopis-diplomaticeskoj-služby/-/asset_publisher/5H3VC9AbCsvL/content/iz-rannej-istorii-rossijskoj-diplomatii?inheritRedirect=false (Дата обращения 21.07.2021).

Пескова Г. Н. «Замыслы наши, может быть, великие...». К 300-летию Великого Посольства Петра I. Режим доступа: https://idd.mid.ru/letopis-diplomaticeskoj-služby/-/asset_publisher/5H3VC9AbCsvL/content/iz-rannej-istorii-rossijskoj-diplomatii?inheritRedirect=false (Дата обращения 21.07.2021).

Tabacchi St. di. *Dizionario Biografico degli Italiani*. Volume 67. Режим доступа: [https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-maidalchini_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-maidalchini_(Dizionario-Biografico)/) (Дата обращения 21.07.2021).

The History of Treaty of Nimueguen with remarks on the onterest of Europe in relation to that affair. London: Dorman Newman, 1681. 288 p.

Visconti P. *Les Memoirs sur la cour Louis XIV (1673–1681)*, ont ete traduits et publiés pour la première fois en 1908 par Jean Lemoine. Paris: Perrin, 2015. 283 p.

Von Goeth Au. *Marie-Anne de Wurtemberg, princesse de Wurtemberg*. Режим доступа: <https://partylike1660.com/marie-anne-de-wurtemberg-princesse-de-wurtemberg/> (Дата обращения 21.07.2021).